

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О БРАТЕ ЮРИИ

В. Г. Борисович

Я свое детство помню примерно с 1940 года. Мне 8 лет, Юрию 10 лет, сестре 5 лет. Жили мы в г. Кемерово, в самом центре Кузбасса. Большая речка Томь, маленькая речка Искитимка. Вокруг большое количество шахт угольных, огромный коксохимический завод и химические заводы.

В центре города огромная базарная площадь. Здесь продавали и покупали всё, что можно и нельзя: сено, лошадей, картошку. В жаркие дни даже холодную воду.

Мы жили на улице рядом с базаром в деревянном доме на две семьи. Отец работал главным бухгалтером (может, не главным) на коксохимическом заводе, мама — машинисткой. Смутно помню начало войны.

г. Киселёвск. Братья Юра (справа) и Вова Борисовичи

Отец в декабре 1942 года ушёл на фронт. Было тяжело жить. Зимы здесь суровые, с сентября по май. Картошка кончилась, питались очистками. Рисовали карты, мама ездила по деревням их продавать. Летом кормились огородами. Родственников не было, часто болели. У Юрия возник порок сердца, который его мучил всю жизнь.

Я учился средне, даже плоховато, но Юра был отличником. Даже в середине учебного года оценок «хорошо» у него не было. Только «отлично». Был он высоким, костлявым и дружелюбным. Хулиганы, а их в районе базара было много, его хорошо знали, любили и защищали. Да и он сам смело шёл на потасовки. Его костлявых кулаков многие боялись. Был он всегда любознательным. Ходил в городскую библиотеку. Любил научные книги по математике, астрономии, физике и др. Любил смотреть на звезды. Даже сейчас я удивляюсь, каким надо быть мальчиком, когда кругом голод, нет отцов, в расцвете хулиганство, а он мастерил телескоп. Где-то прочитал, как сделать выпуклую и вогнутую линзы и шлифовальный порошок из наждачного камня. Раздробил наждачный камень, промыл крошки водой, через промежутки времени отстаивал её и получал массу различной зернистости. Заготовки стекол мы достали в хим. техникуме не совсем честно. Юра накладывал одно стекло на другое, предварительно намазав их пастой, и сдвигал верхнее относительно нижнего на 1/3 диаметра с

поворотом. Затем сдвигал в другую сторону. И так очень долго. Получалось одно стекло выпуклое, а другое вогнутое. Постепенно, используя порошок все мельче и мельче, доводил стекло до зеркального блеска. Где-то была фотография Юры с телескопом, но у нас её нет.

По астрономии он написал в 8 классе какой-то реферат. Уже потом, году в 70–75–м, мне показывал его. Называется «Вращение Галактической системы». Сам говорил: «Откуда все это взял, не знаю»...

С физикой ещё был один случай. Однажды мы случайно пролили бутылку подсолнечного масла в ведро с водой. Юра подумал и сказал — отсосем. Через резиновую трубку стали отсасывать. Что отсосали — не помню, но когда мать пришла с работы, посмотрела и сказала: «Так бы дала вам обоим!». Но не дала. Могла бы врезать прилично.

В классе у Юры было три друга: Лёня Сандлер, Адам Воронов и на год младше — Сёма Винокур. С ними он переписывался всю жизнь. Сёма окончил карблестроительный институт в Ленинграде, кандидат технических наук. Работал и жил в Севастополе. Сандлер тоже окончил ленинградский карблестроительный. Что с ним — не знаю.

Сандлер и Юра были очень высокими. Однажды пошли на бал-маскарад в женских одеждах. Но их быстро вычислили по длинным ногам.

Кончилась война. Отец пришёл с фронта весь в медалях и с орденом Славы. Как он воевал, не помню, возможно был при штабе. Ведь он был классный бухгалтер. Позднее я видел его на работе в ГИДУВе. Правой рукой он непрерывно писал, левой щёлкал на счетах, при этом разговаривая с окружающими.

С фронта отец привез много одежды. Мы приоделись. А то у нас совсем не было нижнего белья. Трусы носили из мешковины. Но однажды отец заболел, получил осложнение на глаза. Почти ослеп. Поехал лечиться в Крым. Вылечился, но пришлось все продать. Подрабатывал фотографией.

Ю. Г. Борисович (слева) в гостях у брата В. Г. Борисовича в Казани

Юра школу закончил с золотой медалью. На медаль было 10 человек. Школа у нас была хорошая. Но было условие — у медалистов должно было быть по сочинению «отлично». А если «хорошо», то никакой медали не положено. Юра один получил золотую медаль. Отец его увёз учиться в г. Казань.

Жизнь в Казани

Отец устроился в Казани в Государственный институт усовершенствования врачей (ГИДУВ) бухгалтером. Получил комнату в бараке, 9 м², и мы все переехали в Казань (отец, мать и трое детей). Жили так год. Потом отцу дали жилье в старом деревянном доме. Удобств никаких. Юра окончил университет, потом аспирантуру. Женился. И они уехали в г. Воронеж. Во время учебы Юра тяжело болел. Галина Николаевна и её мать Екатерина Евгеньевна буквально выходили его. Мы же в этом доме жили до 1972 года.

В Казань Юра часто приезжал в отпуск, ему все здесь нравилось. У нас на Волге была летняя дача и деревянная лодка. Оказывается, он был заядлым рыбаком. Мог сидеть на середине Волги по полдня. За поклевками зорко следил и вовремя вытаскивал лещей. Удочки у него всегда были в порядке.

Очень жаль, что он рано умер. Мы в своей жизни всегда помним о нём.

Это был светлый, душевный, надежный человек.

***Борисович Владимир Григорьевич —
кандидат технических наук,
научный работник,
г. Казань***